

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Сборъ и обработка свѣдѣній о непріятелѣ).

ОЧЕРКЪ 1-й *).

Значеніе ориентировки въ дѣйствіяхъ непріятеля.

Свѣдомленность о дѣйствіяхъ противника имѣть такое большое значеніе для веденія операций, что полученіе наиболѣе полной и точной картины дѣятельности непріятельской арміи составляло во всѣ времена одну изъ самыхъ

*) Вопросы работы генеральнаго штаба мало освѣщены въ военной литературѣ. Отважившись углубиться въ это дѣло, но въ тоже время имѣя въ виду всю трудность и обширность предпринятой работы, авторъ рѣшилъ выпускать свой трудъ отдѣльными частями. Такой способъ облегчаетъ работу, давая возможность скорѣе услышать голосъ критики. Возбужденный по каждому отдѣльному вопросу обмѣнъ мнѣній позволитъ воспользоваться всестороннимъ освѣщеніемъ вопроса въ окончательныхъ выводахъ. Настоящіе очерки, посвященные разсмотрѣнію сбора и обработки свѣдѣній о противникѣ, являются непосредственнымъ продолженіемъ моей книги: «Служба Генеральнаго Штаба. Выпускъ 1-й. Изданіе 1912 г.

существенныхъ потребностей каждаго военачальника. Излишнимъ трудомъ было бы поэтому приводить изъ военной исторіи примѣры, насколько облегчались дѣйствія той стороны, которая была освѣдомлена о силѣ, составѣ, группировкѣ и передвиженіяхъ противника; подобные примѣры можно извлечь изъ любой страницы военной исторіи.

Мы считали бы полезнымъ остановиться здѣсь на другой сторонѣ этого вопроса. Дѣло въ томъ, что недостатокъ полныхъ свѣдѣній о непріятелѣ часто служитъ для нерѣшительнаго начальника предлогомъ къ выжиданію и пріостановкѣ своихъ дѣйствій. Между тѣмъ на войнѣ нужно считать нормальнымъ, что дѣйствовать приходится въ обстановкѣ, подернутой пеленой тумана неизвѣстности; большое число свѣдѣній запаздываетъ и окончательное выясненіе обстановки всегда наступаетъ слишкомъ поздно¹⁾. Вотъ почему въ началѣ настоящей работы, посвященной разсмотрѣнію вопроса о сборѣ свѣдѣній, на каждой страницѣ которой придется говорить о важности этихъ свѣдѣній, мы считаемъ своимъ долгомъ напомнить, что всякое оперативное рѣшеніе *должно имѣть въ основѣ прежде всего свою собственную задачу*. Только обдумываніе послѣдней можетъ указать «что нужно дѣлать»; свѣдѣнія же о непріятелѣ могутъ повліять только на вопросъ «какъ это сдѣлать». Однимъ словомъ, намъ приходится вновь указывать на тотъ оперативный методъ, о которомъ уже говорилось въ 1-мъ выпускѣ нашего труда (на стр. 48, 49), а именно, что при рѣшеніи оперативной задачи нужно прежде всего поставить себѣ вопросъ:

1) Чего я хочу?

И только затѣмъ спросить себя:

2) Какъ непріятель можетъ помѣшать выполненію моей воли?

Упорное повтореніе объ этомъ методѣ²⁾ вынуждено тѣмъ, что примѣненіе его встрѣчаетъ еще много возраженій: настоянгіе на необходимости покончить съ гаданіемъ за противника, рекомендованнымъ нашимъ, еще недавно отмѣненнымъ полевымъ уставомъ, изд. 1904 г. (§§ 74, 95, 143), смѣшивается съ совѣтомъ предвзятыхъ рѣшеній, не считающихся совершенно съ дѣйствіями против-

1) Не лишено интереса отмѣтить здѣсь, что въ Германіи на основаніи опыта большихъ маневровъ послѣднихъ лѣтъ указано, чтобы, при различныхъ тактическихъ упражненіяхъ войскъ, не приучать къ слишкомъ точнымъ свѣдѣніямъ объ обстановкѣ, въ видѣ того, что на маневрахъ, и въ еще большей степени на войнѣ, свѣдѣнія о непріятелѣ и о своихъ сосѣдяхъ всегда будутъ неясными и неточными.

2) Болѣе подробно вопросъ объ этомъ методѣ изложенъ мною во «Введеніи въ курсъ тактики», изд. Общества ревнителѣй воен. знаній (изд. 2^е 1912 г.).

ника. Въ новомъ полевомъ уставѣ, изд. 1912 г., эти §§ исключены, но неправильный оперативный методъ рѣшать раньше задачу за противника, а потомъ уже рѣшать *чего самъ хочешь*, пустилъ у насъ глубокіе корни. Внимательное изученіе нашей минувшей Японской войны подтверждаетъ, что одной изъ главныхъ причинъ нашей пассивности является этотъ неправильный оперативный методъ. Вспомните хотя бы манію оставлять большіе резервы до выясненія обстановки; японцы, сразу вводившіе въ дѣло сильную боевую часть, тѣснили нашу, болѣе слабую, и нашъ резервъ расходовался на подпираніе и поддержку; такимъ образомъ инициатива дѣйствій, этотъ цѣнный залогъ для успѣха, съ самаго начала выпускалась изъ рукъ. Полныя свѣдѣнія о непріятелѣ—чрезвычайно важное условіе для работы военачальника, но нужно твердо помнить, что *неймтніе этихъ полныхъ свѣдѣній ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить предлогомъ для выжиданія*. Для добыванія свѣдѣній о противникѣ въ каждомъ частномъ случаѣ можетъ быть предоставленъ лишь ограниченный промежутокъ времени. Рамки времени, предоставляемаго для сбора этихъ свѣдѣній, зависятъ всецѣло отъ возложенной на насъ оперативной задачи. Если въ этотъ промежутокъ времени часть свѣдѣній о непріятелѣ не будетъ получена, то дѣйствовать придется безъ этихъ данныхъ. Отсюда понятно то значеніе, которое получаетъ при сборѣ свѣдѣній о противникѣ умѣнье напрячь всѣ развѣдывательныя средства въ опредѣленный срокъ; послѣднее же прежде всего требуетъ умѣлаго сочетанія всѣхъ различныхъ способовъ добыванія свѣдѣній о непріятелѣ.

Развѣдка въ современную эпоху чрезвычайно усложнилась.

Въ прежнія эпохи, при несравненно болѣе простыхъ условіяхъ веденія войны, каждый начальникъ могъ непосредственно руководить сборомъ свѣдѣній о противникѣ и въ широкой степени лично участвовать въ развѣдкѣ. Въ настоящую эпоху условія веденія войны чрезвычайно усложнились; измѣнились также и условія веденія развѣдки.

Дальнобойное огнестрѣльное оружіе заставило войска расползтись на полѣ битвы; «пустынность» является характерной чертой современныхъ полей сраженій. Съ каждой отдѣльной точки стоянія уже не представляются для обзора прежнія батальныя картины: то, что открывается глазу, является только небольшимъ отрывкомъ

общей картины боя, полотно которой обнимает теперь обширныя пространства. Если же принять во вниманіе, что увеличеніе численности самихъ армій заставило поля сраженій еще болѣе раздвинуться, то станеть яснымъ—какую ничтожную величину представляетъ собой отрывокъ общей картины, обозрѣваемый съ одной точки стоянія. Поэтому сборъ свѣдѣній о противникѣ въ современномъ бою можно уподобить распространенной игрѣ «puzzle»: батальная картина какъ бы распиlena на тысячи маленькихъ кусковъ; чтобы увидѣть ее, нужно собрать всѣ эти кусочки и соотвѣтственнымъ образомъ сложить ихъ.

Приведенное только что сравненіе вѣрно не только по отношенію къ развѣдкѣ въ бою, оно вѣрно и для всей работы по сбору свѣдѣній о непріятелѣ.

Всеобщая воинская повинность, желѣзныя дороги дали возможность государствамъ поднимать на защиту своихъ интересовъ милліонныя арміи. Война въ настоящее время представляетъ собою не только борьбу армій, но борьбу вооруженныхъ народовъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ общественной жизни и техники война все болѣе и болѣе будетъ развиваться въ этомъ направленіи; все болѣе властно она будетъ требовать для веденія борьбы ввода въ игру *всѣхъ* силъ и *всѣхъ* средствъ страны. Примѣръ подобаго напряженія показала Болгарія въ Балканскую войну. Дѣло развѣдки требуетъ поэтому въ настоящую эпоху самага всесторонняго добыванія свѣдѣній; нѣтъ стороны жизни государства, которая теперь не вліяла бы на подготовку къ войнѣ. Но въ тоже время сложность и обширность общей картины военнаго могущества непріятеля ведетъ къ тому, что каждое добытое свѣдѣніе, подобно тому, какъ и при развѣдкѣ въ бою, есть только самый ничтожный отрывокъ, имѣющій цѣнность только въ сочетаніи съ многочисленными другими данными.

Такимъ образомъ, первый выводъ, къ которому приходится, казалось бы, придти—это то, что веденіе развѣдки въ современную эпоху сильно затруднилось.

Болѣе внимательное обсужденіе интересующаго насъ вопроса заставитъ придти къ нѣскольکو иному заключенію: веденіе развѣдки въ настоящую эпоху не столько затруднилось, сколько усложнилось. Широкое привлеченіе къ веденію войны всѣхъ силъ и средствъ народа затрудняетъ соблюденіе секрета; это станеть совершенно очевиднымъ, если вспомнить о чрезвычайномъ развитіи въ современную эпоху прессы, отъ проникающаго всюду ока

которой трудно укрыть даже малѣйшее проявленіе государственной жизни.

Но, кромѣ только что сказаннаго, веденіе развѣдки въ современную эпоху облегчается еще въ одномъ существеннѣйшемъ отношеніи. Во всякомъ сложномъ дѣлѣ, по мѣрѣ того, какъ увеличивается число привлекаемыхъ къ участию лицъ, на первое мѣсто все болѣе выдвигается вопросъ о правильной и заблаговременно подготовленной организаціи общей работы. Когда число участниковъ становится очень большимъ, организація уже является вопросомъ настолько первостепеннымъ, что всякое неправильное разрѣшеніе этого вопроса, а также нарушеніе общаго порядка въ разъ уже организованной работѣ, ведетъ къ сильному паденію продуктивности труда, а иногда даже обращаетъ итогъ полезнаго результата въ ноль. Въ особенности рѣзко выражается только что сказанное въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ участниковъ требуется *активное участіе*, самостоятельная работа; въ этихъ случаяхъ значеніе предварительной организаціи во всѣхъ ея видахъ возрастаетъ до колоссальнаго значенія. Подобная организація должна являться плодомъ долгой, тщательно продуманной, скажу даже болѣе—*строго научной* работы. вмѣстѣ съ этимъ особенно сильно проявляется и необходимость не нарушать и не измѣнять, безъ крайней къ тому нужды, во время самой работы, этой заблаговременно подготовленной организаціи.

На этотъ путь и вступило веденіе современной войны. Последняя, широко захвативъ всѣ стороны народной жизни, требуетъ научно обдуманной и тщательно подготовленной организаціи. Въ этомъ можно легко убѣдиться, обращаясь къ любой сферѣ подготовки государствъ къ войнѣ. Еще въ большей степени это положеніе властно проявляетъ свои требованія въ области самого вожденія войскъ. Соблюденіе установленнаго въ мирное время боевого распisanія войскъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ условий для достиженія побѣды. Современное оперативное управленіе войсками выражается въ постановкѣ частныхъ задачъ, предоставляя подчиненнымъ начальникамъ свободу въ выборѣ способовъ для выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ. Подобное управленіе вещь очень тонкая³⁾. Оно требуетъ въ каждомъ войсковомъ соединеніи близкаго взаимнаго знакомства и тщательной спѣвки между собой начальниковъ всѣхъ степеней. Вотъ почему наруше-

³⁾ См. мое «Введеніе въ курсъ тактики», изд. 2-е, стр. 35—36.

ніе въ современной войнѣ организациі мирнаго времени чрезвычайно уменьшаетъ полезную работу войскъ, такъ какъ подрываетъ въ корнѣ то, что должно служить основой оперативной работы.

Болгары очень внимательно относились во время Балканской войны къ этому требованію. Ихъ полу-официальная «наружна книжка за офицера въ полето» (изданіе штаба арміи) говоритъ: «средствомъ для веденія войны служатъ правильно устроенныя, т.-е. способныя къ самостоятельной работѣ, боевыя единицы. Военнымъ устройствомъ арміи установлены постоянныя войсковыя части, сила и составъ которыхъ выработаны, согласно требованіямъ военного искусства. Частное распределеніе войскъ для *исполненія* той или другой тактической задачи всегда должно соответствовать обстановкѣ и постоянной организациі войскъ. Нарушеніе цѣльности боевыхъ единицъ не должно имѣть мѣста, такъ какъ это вносить опасный беспорядокъ въ служебныя отношенія. Если нужно три роты—назначайте дружину (баталіонъ); нужно двѣ батареи—назначайте отдѣленіе (три). Никогда не дробите частей».

Изъ изложеннаго понятно, что знакомство съ подготовительной работой противника въ мирное время, съ его военной организацией, дастъ въ современной войнѣ цѣнную нить, которая послужитъ для связыванія разрозненныхъ отдѣльныхъ небольшихъ кусочковъ, добываемыхъ развѣдкой во время войны, и поэтому значительно облегчитъ дешифрированіе сложной обстановки современной войны.

Сильное развитіе современной техники оказываетъ большую помощь сбору свѣдѣній о противникѣ: телеграфъ, телефонъ, беспроводное сообщеніе, самодвигатели, воздухоплавательные и летательные приборы и т. п.—все это къ услугамъ собирающаго свѣдѣнія; жизнь какъ бы стремится одной рукой облегчить то, что другой она затруднила.

Такимъ образомъ, мы можемъ придти къ заключенію, что веденіе развѣдки въ современную эпоху не затруднилось, а усложнилось; оно требуетъ:

а) тщательнаго и научно поставленнаго предварительнаго (еще въ мирное время) изученія противника;

б) использованія для сбора свѣдѣній всѣхъ способовъ, имѣющихся въ распоряженіи;

в) большой работы по обработкѣ и сводкѣ получаемыхъ многочисленныхъ отрывочныхъ свѣдѣній для дешифрированія общей картины обстановки.

Необходимость (въ высшихъ войсковыхъ соединеніяхъ) привлеченія къ развѣдывательной работѣ генеральнаго штаба.

Сложность и обширность развѣдывательной работы не позволяетъ въ настоящую эпоху начальникамъ крупныхъ войсковыхъ соединеній принимать столь же непосредственное и близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, какъ прежде. Они вынуждены передать этотъ трудъ своимъ помощникамъ.

Вполнѣ ясно, что помощникомъ въ этой области можетъ быть только генеральный штабъ. Являясь непосредственнымъ и ближайшимъ сотрудникомъ высшаго командованія въ дѣлѣ веденія операций, только онъ сможетъ направить и дѣло развѣдки такимъ образомъ, чтобы своевременно получить отвѣтъ на вопросъ: какъ неприятель можетъ помѣшать выполнению нашей воли? Близкое знакомство съ оперативными предположеніями высшаго командованія позволяетъ генеральному штабу, используя свое право «предложенія», активно помочь военачальнику. Пассивная же помощь, заключающаяся въ точномъ выполненіи приказаній, но въ то же время ожидающая ихъ, недостаточна въ современную эпоху. Развѣдывательная работа протекаетъ не въ безпредѣльномъ времени; только своевременныя свѣдѣнія цѣнны; быстрота работы получаетъ поэтому первостепенное значеніе. Послѣдняя же можетъ быть достигнута только активнымъ сотрудничествомъ, выражающимся въ работѣ, предупреждающей приказанія, а не слѣдующей за ними. Подобную же работу можно потребовать только отъ тѣхъ помощниковъ, которые находятся въ курсѣ самыхъ мелкихъ изгибовъ мысли военачальника въ области веденія операций.

Вотъ почему вопросъ о веденіи развѣдки во всѣхъ арміяхъ составляетъ одну изъ отраслей оперативной службы, а слѣдовательно одну изъ функцій генеральнаго штаба.

Въ дальнѣйшихъ очеркахъ мы и рассмотримъ эту отрасль службы генеральнаго штаба, причемъ, какъ и въ первомъ выпускѣ, пока ограничимся лишь изученіемъ работы генеральнаго штаба въ военное время.

Съ этой цѣлью во 2—5 очеркахъ мы изложимъ вопросъ о различныхъ способахъ сбора свѣдѣній о противникѣ, стремясь выяснить: во-первыхъ, что именно можетъ дать каждый изъ этихъ способовъ развѣдки для составленія общей картины обстановки и, во-

4) См. нашу «Служба генеральнаго штаба», вып. 1-й, стр. 34.

вторыхъ, степень участія въ каждомъ изъ нихъ генеральнаго штаба. Для разрѣшенія другихъ вопросовъ, касающихся веденія развѣдки, мы отсылаемъ къ соответствующимъ курсамъ тактики, ибо иначе и безъ того пространный трудъ расширился бы еще въ своихъ размѣрахъ. Способы сбора свѣдѣній о непріятелѣ мы изложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Войсковая развѣдка—очеркъ 2-й.

Воздушная развѣдка—очеркъ 3-й.

Тайная развѣдка—очеркъ 4-й.

Свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей и властей; пресса—очеркъ 5-й.

Послѣ изложенія всѣхъ способовъ развѣдки мы рассмотримъ вопросы: объ обработкѣ свѣдѣній о непріятелѣ—очеркъ 6-й, и о сводкѣ этихъ свѣдѣній—очеркъ 7-й. Окончательное заключеніе объ участіи генеральнаго штаба въ развѣдывательной работѣ мы сдѣлаемъ въ очеркѣ 8-мъ.

Н. Толобинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

